

20.V. 174047

-У-С-С-Р-

1654.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИССАРИАТ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ
СЕВ.УКР. ЦЕНТР. УПРАВЛЕНИЕ ЛЕСАМИ

ПРОФ. А. Г. МАРЧЕНКО

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА УКРАИНЫ

20.V.
1654.

AM

23

ИЗДАТ. ОТД. НАРКОМЗЕМА
ХАРЬКОВ 1-9-2-3

Всеукраинское Центральное Управление Лесами
при НАРКОМЗЕМЕ У. С. С. Р.

Проф. А. Т. Марченко

~~20.V.~~

~~1654~~

ВОССТАНОВЛЕНИЕ
ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА
УКРАИНЫ

1740441

~~1923~~

~~323x~~

Центральна Наукова
БІБЛІОТЕКА при ХДУ
изд. № _____

ХАРЬКОВ
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ НАРКОМЗЕМА
1923

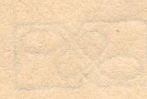
Продано
1923

Центральна Наукова
учебная библиотека

102
1834

ВОССТАНОВЛЕНИЕ
ПЕЩНОГО ХОЗЯЙСТВА

Типо-литография «Книгоспілки».
Харьков, Нетеченская, наб., 14.

Восстановление лесного хозяйства Украины.

I.

Площадь лесов.

По данным, имеющимся в Лесном Управлении НКЗ, общая площадь лесов СССР равняется 3.217.842 дес. В границах лесных массивов имеются удобные лесные площади, нелесные угодья, неудобные пространства, как, напр., болота, наконец, дороги и просеки. Предварительные обследования лесов Украины показывают, что у нас *удобной лесной площади* имеется всего на всего 2.878 874 дес., что составляет 88% общей площади лесов. Остальные 338.968 дес., т. е. 12% общей площади лесов, приходится на нелесные угодья, неудобные пространства, дороги и просеки. Удобная лесная площадь частью покрыта лесом, частью непокрыта. Из 2.878.874 дес. удобной лесной площади покрыто лесом 1.876.763 дес., т. е. 64%. Остальные 870 527 дес. удобной лесной площади, или 36%, приходится на невозобновившиеся лесосеки и небольшие поляны.

Общая площадь лесная составляет 7,7% территории Республики, иными словами, на 100 дес. территории Украины приходится 8 десятин лесной площади. Отношение общей лесной площади к общей территории колеблется по отдельным губерниям в следующих пределах:

На 100 дес. территории приходится лесной площади:

Волинская губ.	24,3 дес.	Полтавская губ.	4,8 дес.
Киевская "	14,2 "	Одесская "	2,5 "
Черниговск. "	13,7 "	Екатериносл. "	3,2 "
Подольская "	9,8 "	Донецкая "	2,2 "
Харьковск. "	9,00 "		

При общей лесной площади 3.217.842 дес., на одного жителя в пределах Украины приходится в среднем 0,12 дес. Количество лесной площади, приходящееся на одного жителя, в разных губерниях не одинаково: в одних губерниях на 1 жителя приходится лесной площади больше, в других—меньше. На 1 жителя приходится лесной площади:

Волинская губ.	0,41 дес.	Полтавская губ.	0,07 дес.
Черниговск. "	0,25 "	Донецкая "	0,05 "
Киевская "	0,17 "	Екатерин. "	0,06 "
Подольская "	0,11 "	Одесская "	0,05 "
Харьковская "	0,12 "		

Что же из всего этого следует? Какие выводы мы должны сделать на основании только что приведенных данных? Прежде, чем перейти к выводам,

необходимо отметить следующее: лесоводы-статистики на основании достоверных статистических материалов полагают, что такие страны, как Германия и Франция, при том состоянии промышленности, в каком она находилась в Западной Европе до 1914 года, могли бы удовлетворять внутренний спрос на древесину из собственных лесов, не прибегая к ввозу лесоматериалов из соседних государств, если бы на 1 жителя приходилось леса 0,3—0,4 дес. Это количество леса на 1 жителя считается *нормой*, при наличии которой, говоря вообще, государство может обходиться своим собственным лесом. При меньшем количестве леса, приходящегося на 1 жителя, государство вынуждено ввозить часть лесоматериалов из других стран.

Обращаясь теперь к вышеприведенным данным о лесах У.С.С.Р., мы должны сказать:

1. Общая лесная площадь Украины абсолютно очень незначительна, средний % лесистости, т. е. количество десятии лесной площади, приходящейся на 100 дес. общей территории Республики, точно также весьма невелико.

2. Общая лесная площадь распределяется на территории Украины крайне неравномерно: в одних губерниях % лесистости доходит до 15—25 (Киевская губ. 14,2%, Волынская губ. — 24,3%), в других падает до 2—3 (Донецкая губ. — 2,2 дес., Екатеринославская — 3,2 дес.).

3. На 1 жителя в пределах Украины в среднем приходится лесной площади приблизительно в 3 раза меньше нормы.

4. В отдельных, особенно малолесных губерниях, как, напр., Полтавская, Екатеринославская, на 1 жителя приходится лесной площади в 8 раз меньше нормы.

5. Принимая количество лесной площади, приходящейся на 1 жителя, за показатель степени обеспеченности лесом, приходится признать, что Украина обеспечена своим собственным лесом лишь в незначительной мере.

Вычисленная выше обеспеченность Украины лесом, поскольку она выражается количеством лесной площади, приходящейся на 1 жителя, является чисто теоретической, не совпадающей с обеспеченностью фактической. Фактическая обеспеченность лесом Украины значительно меньше теоретической, так как далеко не вся удобная лесная площадь покрыта в настоящее время лесами. Лесная площадь, покрытая лесом, составляет лишь 64% общей лесной площади, следовательно, фактическая обеспеченность на 36% ниже теоретической.

Из всего этого ясно, что в данный момент Украина не может обойтись без ввоза некоторого количества лесоматериалов из соседних государств. Нельзя будет удовлетворить весь спрос на древесину, не прибегая к ввозу и в ближайшее десятилетие. Не имея возможности полностью устранить необходимость ввоза лесоматериала, Лесное Управление обязано принять все меры к тому, чтобы потребность в импорте с течением времени не увеличивалась, а, по возможности, уменьшалась. Для этого необходимо, во-первых, приступить к искусственному возобновлению лесосек невозобновившихся естественным путем и, во-вторых, начать облесение земель, не удобных для сельского хозяйства, но вполне пригодных для лесоразведения. В пределах Украины невозобновившихся есте-

ственно лесосек имеются около 700.000 дес., неудобных же земель, пригодных для лесоразведения, не менее 2.000.000 дес.

В виду вышеизложенного работы по искусственному возобновлению не возобновившихся естественным путем вырубок и по облесению так называемых неудобных земель приобретают для нас исключительное государственное значение. От осуществления этих работ в значительной степени будет зависеть наш торговый баланс с соседними странами. Чем больше средств мы будем затрачивать на восстановление лесного хозяйства и на увеличение площади лесов, тем меньше нам придется в будущем вывозить из Украины тех или иных продуктов в обмен на лесоматериалы.

Вышеприведенные статистические данные о лесах Украины, указывая на экономическую необходимость работ по искусственному возобновлению невозобновившихся лесосек и по лесоразведению на неудобных землях, тем самым заставляют нас признавать за этими работами исключительно государственное значение. И мы должны, наконец, уразуметь, что от осуществления их в значительной степени зависит хозяйственное благосостояние страны. Но не в одном этом — исключительное государственное значение лесокультурных и лесомелиоративных работ.

II.

Значение лесов.

Леса доставляют весьма разнообразные материальные ценности: древесину, древесную кору, смолу (сосна и др. хвойные), древесные плоды и семена, лесную подстилку и некоторые другие. К материальным ценностям, доставляемым лесами, можно, правда, условно, отнести и все то, что получается при бортевом пчеловодстве и от охоты и звероловства в лесах. Доставляя материальные блага, являясь как бы своеобразными „природными лабораториями или фабриками“, где из года в год, иногда без всякого содействия со стороны человека, производятся все новые и новые количества материальных ценностей, леса вместе с тем одним своим существованием оказывают весьма существенные услуги.

Изучение жизни лесонасаждений показало, что лесонасаждения, занимая более или менее значительные площади, оказывают очень заметное влияние на окружающую природу. По данным длительных метеорологических наблюдений температура воздуха в лесонасаждениях в течение вегетационного периода несколько ниже, чем вне леса. Особенно значительная разница между температурой воздуха в лесу и вне леса наблюдается в самые жаркие месяцы, дни и часы дня. В июле месяце максимальный термометр в лесу показывает на 3°—4° Цельсия ниже, чем вне леса. Это значит, что уничтожение леса на значительных площадях неминуемо должно повлечь за собою увеличение летней жары, и, наоборот, увеличение площади леса должно привести к некоторому уменьшению. Это хорошо подтверждается данными о средней температуре воздуха летом в лесистых областях и в областях, лишенных лесной растительности (при проч. равн. условиях).

В весьма лесистой Боснии лето на 3—4, 5° Цельсия прохладнее, чем в почти безлесной Герцоговине. В лесистой части Индии средняя температура воздуха в период с апреля по июль включительно на 4°—5° Цельсия ниже, чем в безлесной. Влияние лесных массивов на температуру воздуха в только что указанном направлении имеет для нас на Украине исключительно важное значение и этим влиянием должны интересоваться не только лесоводы, но и сельские хозяева.

Не менее существенное влияние оказывают лесонасаждения на относительную влажность воздуха. Наблюдение немецких лесоводов-метеорологов свидетельствуют, что летом относительная влажность воздуха в лесонасаждениях выше, чем вне леса:

в еловом лесу на	5.4 %
„ сосновом „ „	7.6 „
„ буковом „ „	7.9 „

Считая воздух при относительной влажности не более 55% очень сухим, при 56—70% умеренно-сухим, при 71—85% умеренно-влажным и при 86—100% очень влажным, легко понять, что умеренно-сухой воздух, проходя лесную толщу, может стать умеренно-влажным, а очень влажный воздух, смешавшись с воздухом в лесу, может оказаться пересыщенным водяными парами, в результате чего, конечно, произойдет выделение осадков. Влияние леса на относительную влажность воздуха в вышеуказанном направлении опять-таки особенно важно в условиях нашего сухого климата, в условиях,—заставляющих сельских хозяев вести усиленную борьбу с засухой.

Далее, в настоящее время имеются некоторые основания предполагать, что леса, занимая большие пространства, не остаются без влияния на выпадение атмосферных осадков в пределах отдельных областей. В виду того, что в лесах воздух влажнее, чем вне леса, и леса, в течение вегетационного периода испаряют громадное количество влаги, может явиться мысль, что леса вообще заметно влияют на содержание водяных паров в атмосфере, а, следовательно, и на общее количество атмосферных осадков, выпадающих над материками. Во избежание недоразумения необходимо припомнить следующее. Поверхность водных пространств, главным образом океанов, составляет $\frac{2}{3}$ поверхности всего земного шара,—и океаны дают почти все количество водяных паров атмосферы. Леса занимают лишь около $\frac{1}{6}$ поверхности суши,—и как-бы много они ни испарили, они во всяком случае не могут указать сколько-нибудь заметное влияние на общее количество водяных паров в атмосфере. Значение лесов в этом отношении, по сравнению с океанами и морями, совершенно ничтожно. Поэтому мы должны признать, что на общее количество атмосферных осадков, выпадающих на суше всего земного шара, леса почти или совершенно не влияют.

Не оказывая влияния на общее количество атмосферных осадков, выпадающих над материками, леса не остаются без влияния на распределение атмосферных осадков по территории обширных областей. Многолетние метеорологические наблюдения показывают, что вообще над лесами атмосферные осадки выпадают в большем количестве, чем над непосредственно прилегающими к ним полями, лугами и проч. Также же метеорологические наблюдения свидетель-

ствуют, что на количество атмосферных осадков, выпадающих в разных пунктах обширных областей, леса оказывают то большие то меньшие влияния, в зависимости от физико-географических условий местности. По данным некоторых лесных метеорологических станций, в местностях, расположенных не выше 100 метров над уровнем моря, над лесами выпадает атмосферных осадков на 1,25% больше, чем на другие угодия; на высоте 100—200 метров над уровнем моря—больше на 14%, на высоте 700—800 метров—больше на 44% и наконец, на высоте 900—1000 метров над уровнем моря—больше на 84%. Вообще же в специальной литературе имеются указания, что в одних случаях над лесами выпадает атмосферных осадков на 2—3%, в других на 20—30% больше, чем над полянами, лугами и другими нелесными угодьями. Во всяком случае у нас имеются основания считать, что количество атмосферных осадков, выпадающих в пределах той или иной области, должно увеличиваться с увеличением лесистости—и наоборот.

Необходимо точно также отметить еще и то, что леса оказывают весьма существенное влияние на судьбу атмосферных осадков, достигших поверхности земли. В лесу испарение из поверхности земли на 50—60% меньше, чем испарения поверхности земли вне леса. Сток воды в лесу происходит значительно медленнее, чем вне леса. Особенно же большое влияние леса оказывают на судьбу атмосферных осадков в виде снега. Лесонасаждения препятствуют передвижению снега по поверхности земли, замедляют его таяние, препятствуют быстрому стоку весенних вод и этим самым в конце концов уменьшают возможность весенних разливов рек.

Наконец, леса, произрастающие на легких песчаных почвах, легко превращающихся в летучие пески,—доставляя материальные ценности, оказывают услугу тем, что скрепляют такие почвы, препятствуют пескам двигаться и засыпать на своем пути плодородные земли. Лесонасаждения, занимающие склоны балок, оврагов и холмов, препятствуют образованию и росту оврагов, а также смыву плодородной земли со склонов и превращению их в бесплодные пространства и образованию новых оврагов. Размер настоящей заметки не позволяет останавливаться на перечислении всех тех услуг, какие оказывают нам леса одним своим существованием. Но и сказанного совершенно достаточно для того, чтобы признать, что вообще леса имеют двойное значение, а именно:

1. Леса являются как бы особыми „природными лабораториями или фабриками“, где из года в год производится иногда без всякого содействия со стороны человека все новые и новые материальные ценности (древесина и друг).

2. Леса, занимая те или другие пространства, влияют на окружающую природу и таким образом одним своим существованием оказывают значительные услуги человеку в его хозяйственной деятельности вообще и, в частности, в деятельности его в области сельского хозяйства.

Древние мудрецы, восхищаясь лесами, говорили: „леса—величайшее дарованное человеку благо“. Наши современники, интересуясь лесами, как социальным благом, говорят: „человек, разрушая леса, разрушает свою собственную расу“. Лесные богатства Украины очень ограничены. В пределах Украины на

1 жителя приходится лесной площади всего лишь 0.12 дес., т. е. в три раза меньше нормы. Физико-географические условия Украины таковы, что мы крайне заинтересованы, по возможности, усилить влияние лесов на окружающую природу и тем самым облегчить борьбу с засухой, губельно отражающейся на сельском хозяйстве. В виду этого мы должны внимательно прислушаться к вышеприведенным словам, вникнуть в них и уяснить себе глубокий их смысл. Мы должны уразуметь, что для нас леса являются не только источником получения материальных благ, но и могущественным фактором, от которого в самой сильной степени зависит сельское хозяйство. Мы должны признать, что лесное хозяйство Республики вполне заслуживает того, чтобы серьезно подумать о его нуждах и сделать все необходимое для его восстановления и, в частности, для увеличения площади лесов.

III.

Восстановление государственного лесного хозяйства.

Лесные дачи Украины, за самыми редкими исключениями, были в свое время обмежеваны, и устроены и хозяйство в них до 1914 г. велось по заранее составленным планам. За время революции межевые планы некоторых лесных дач утерялись, границы лесных массивов в результате усиленных вырубок и нового землеустройства значительно изменились, планы хозяйства в лесах, составленные до 1914 г., совершенно устарели. Приступить к восстановлению лесного хозяйства страны, не установив точные границы лесных дач, не изготовив предварительно достоверных межевых планов, конечно, нельзя. Для того, чтобы начать работы по восстановлению лесного хозяйства, прежде всего необходимо обмежевать лесные дачи, отделить в натуре участки, которые должны остаться в составе лесного имущества, от участков, которые следует использовать для целей землеустройства селян, и составить такие межевые планы лесных дач, которые имели бы определенное юридическое значение. Первоначально предполагалось провести эту работу в порядке лесоустройства; но от этого вскоре пришлось отказаться в силу следующих обстоятельств:

1) лесоустроительные работы закончатся, надо полагать, не ранее, как через 5—6 лет. Затягивать на 5—6 лет обмежевание лесных дач нет никакого резона;

2) обмежевание лесов необходимо связать с работами по землеустройству селян, т. к. в противном случае между Лесным Управлением, с одной стороны, и Комиссией по Нацземель—с другой, неизбежны были бы недоразумения, которые вредно отражались бы как на работе по национализации земель и землеустройству, так и на работе по устройству лесов;

3) в данный момент в распоряжении Комиссии по Нацземель и в Отделе Землеустройства имеется хорошо налаженный технический аппарат, способный быстро подвинуть работу по обмежеванию лесов на местах. Технический же аппарат Лесного Управления, на обязанности которого лежат лесоустроительные работы, сравнительно слаб и вследствие этого не смог бы скоро закончить с емку границ всех лесных массивов;

4) обмежевание лесов, в связи с работами по землеустройству, должно устранить возможность недоразумений между лесничими и местными селянами из-за так называемых нелесных угодий, находящихся в настоящее время в пределах лесных дач и нередко перешедших уже в руки хлеборобов.

Все это вместе взятое побудило Лесное Управление войти в соглашение с Комиссией по Нацземель и с Отделом Землеустройства и приступить к обмежеванию лесов, используя для этой цели тот аппарат, которым проводится национализация земель и землеустройство. Соглашение предусматривает определенный порядок работ, установленных особой инструкцией.

Вслед за обмежеванием лесов, а в некоторых случаях и одновременно с ним, должны идти лесоустроительные работы. Все лесные дачи Украины, как уже было отмечено выше, были устроены, и хозяйство в них велось по планам. В настоящее время как общие, так и частные планы хозяйства, составленные много лет тому назад, являются очень устарелыми, и вести по ним хозяйство при современных условиях невозможно. Имеющиеся устарелые планы хозяйства необходимо заменить новыми. Иными словами, прежнее устройство лесных дач необходимо заменить новым, лесные дачи необходимо, выражаясь техническим языком, переустроить. Без переустройства лесных дач, без составления для них новых общих и частных планов хозяйства, никакое улучшение лесного хозяйства немыслимо. Переустройство всех лесных дач Украины уже начато и ведется по особой инструкции, изданной Лесным Управлением НКЗ весной 1922 года. Для окончания лесоустроительных работ потребуется 5—6 лет. Обмежеванием лесов и переустройством их применительно к современным условиям, установлением в них хозяйства, соответствующего новой экономической обстановке, — будет положено начало восстановления государственного лесного хозяйства Украины.

Наряду с отсутствием межевых планов и устарелостью общих и частных планов хозяйства в лесах, в числе важнейших недостатков современного лесного хозяйства Украины следует отметить наблюдаемое ныне несоответствие между размером главного пользования и площадью и состоянием лесов. В течение последних 5—6 лет в лесах Украины велись усиленные рубки. Лесосека, ежегодно назначавшаяся в рубку, значительно превосходила лесосеку, возможную по состоянию лесов. Иными словами, мы вели заведомо опустошительные рубки, и вследствие этого в настоящий момент наши леса сильно истощены. Чрезвычайные рубки велись не потому, что мы не жалели леса, не берегли наших лесных запасов, не потому, что мы не понимали, насколько вредно чрезмерные рубки отражаются на состоянии лесов, а в силу крайней необходимости. До 1914 г. топливная потребность вошедших в состав Украины губерний удовлетворялась главным образом каменным углем, нефтью, дровами из лесов неукраинских губерний и, наконец, дровами местной заготовки. В годы войны и революции добыча угля и нефти сильно уменьшилась, привоз же дров из неукраинских губерний почти совершенно прекратился. И таким образом из прежних источников получения топлива на протяжении ряда лет оставался лишь один: заготовка дров в местных лесах. Для удовлетворения потребностей в топливе пришлось, несмотря на сокращение спроса на строевой

и поделочный лес, усилить против прежнего рубки в лесах Украины; и более того—пришлось примириться с разработкой на дрова не только дровяного, но и материального леса, что при нормальных условиях совершенно недопустимо.

В настоящее время мы вступили в полосу мирного хозяйственного строительства, и теперь пора уже подумать о том, чтобы допускавшееся ранее несоответствие размера рубок площади к состоянию лесов Украины было устранено. Установить более или менее точно размер рубок, возможный по состоянию лесов, возможно лишь по окончании переустройства лесных дач, которое будет тянуться 5—6 лет. Мириться с резким несоответствием размера главного пользования площади и состояния лесов еще в течение 5—6 лет было бы крайне нехозяйственно. Необходимо теперь же, не ожидая окончания лесостроительных работ, принять меры к уменьшению площади ежегодных вырубок, принять меры к тому, чтобы лесосека, назначаемая к вырубке, возможно больше соответствовала современному состоянию лесов. Уменьшение против прежнего площади годичной лесосеки крайне необходимо, ибо Украина, как было указано раньше, страна малолесная и леса Украины крайне истощены чрезмерными рубками последнего времени, и такое уменьшение вполне возможно. Чрезмерные рубки были вызваны, главным образом, необходимостью обеспечить страну топливом. В настоящий момент дрова в большей мере, чем в последние годы, могут быть заменены торфом или каменным углем. Кроме того, при современных условиях можно надеяться на более значительный ввоз древесного топлива в украинские губернии из ближайших областей РСФСР. Наконец, за последние 2—3 года в лесах накопилось значительное количество разработанных, но не вывезенных лесоматериалов и дров, дальнейшее оставление которых на лесосеках совершенно недопустимо: дрова и лесоматериалы, заготовленные в прежние годы, гниют и одновременно с этим способствуют массовому размножению вредных для леса насекомых. Такие остатки от прежних заготовок необходимо использовать теперь же. Отсюда ясно, что некоторое сокращение годичного отпуска из лесов Украины во всяком случае не вызвало бы топливного кризиса и несомненно принесло бы значительную пользу тем, что заставило бы обратить, наконец, должное внимание на разработку наших торфяников и принять срочные меры к вывозке из лесных дач имеющихся там дров и лесоматериалов.

Не менее существенным недостатком современного лесного хозяйства Украины является крайне неравномерное использование отдельных лесных дач. По имеющимся сведениям, в одних лесных дачах уже вырублено то, что по имеющимся планам хозяйства должно было бы поступить в рубку лишь через 40—50 лет; в других, наоборот, из года в год остаются значительные недорубы. Наблюдаемая неравномерность использования отдельных лесных дач обуславливается вполне определенными причинами. За последнее время условия перевозки товаров вообще и в частности дров и лесоматериалов заметно изменились. Железнодорожное движение сильно уменьшилось, доставка гужем, вследствие значительного сокращения количества рабочего скота, чрезвычайно вздорожала. В силу этого обстоятельства доставка дров и лесоматериалов из лесных дач, находящихся далеко от потребляющих центров, стала в последние

годы крайне затруднительной. Само собой понятно, что при таких условиях лесные заготовки приходилось концентрировать в лесных дачах, находящихся в более или менее благоприятных условиях в отношении транспорта, отказываясь иногда от разработки делянок, отведенных в лесных дачах глухих районов с ограниченными перевозочными средствами. С чрезмерным использованием одних лесных дач как бы за счет других можно было до некоторой степени мириться, как с неизбежным злом, в условиях гражданской войны, тяжело отразившейся на хозяйстве страны вообще. В данный же момент, в условиях мирного строительства в области народного хозяйства, при постепенном улучшении транспорта, необходимо стремиться к тому, чтобы это неизбежное зло было возможно скорее устранено. Для устранения этого недостатка лесного хозяйства точно также нет необходимости ожидать окончания переустройства государственных лесов. Неравномерному использованию отдельных лесных дач необходимо теперь же положить предел. Лесозаготовительные организации должны в конце концов свыкнуться с мыслью о том, что пора уже отказаться от требований все новых и новых делянок в лесных дачах, расположенных вдоль линии железных дорог, по сплавным рекам и вблизи потребляющих центров, что пора самым серьезным образом подумать и об эксплуатации лесов, удаленных от дешевых путей транспорта. Это неизбежно — и, чем раньше мы приступим к той работе, которую необходимо провести для того, чтобы приблизить к местам сбыта удаленные лесные сдачи, тем лучше.

Далее — в числе недостатков современного лесного хозяйства Украины, без устранения которых немислимо его восстановление, следует указать на непрерывное в последние годы увеличение площади невозобновившихся лесосек. В лесах Украины произрастают как лиственные, так и хвойные древесные породы. Наиболее ценными и вместе с тем наиболее распространенными на Украине лесными древесными породами являются дуб, сосна, ясень, липа, граб, береза, осина. Площадь сосновых лесов составляет около 40% общей площади лесов Украины, площадь лиственных лесов составляют около 60%. Сосна, как известно, не дает так называемой поросли. Остающиеся после срубki сосновых насаждений при постепенно засыхают и в конце концов совершенно исчезают. Сосновые насаждения могут возобновляться естественным путем, исключительно семенами. В благоприятных случаях по сводке сосновых насаждений на лесосеках появляется так называемый сосновый самосев, и таким образом срубленное насаждение сменяется сосновым молодняком. Но такие случаи успешного естественного семенного возобновления сосны наблюдаются, однако, сравнительно очень редко, особенно в лесах Украины. Вследствие этого, в целях возобновления сосновых вырубok приходится прибегать к посеву или посадке сосны, т. е. к возобновлению таких вырубok искусственным путем. В последние 5—6 лет, в силу общей хозяйственной разрухи, лесокультурные работы по искусственному возобновлению сосны не велись и поэтому площадь сосновых насаждений, вырубленная за последние 5—6 лет, остается пока что непокрытой лесом. Лиственные древесные породы возобновляются не только семенами, но и порослью. Для успешного порослевого возобновления лесосек необходимо, чтобы при оставались не выше определенной нормы, не обдирались и не раз-

щеплялись при валке деревьев. Кроме того, требуется, чтобы появляющаяся поросль не повреждалась скотом при пастбище на лесосеках. В годы войны и революции эти основные требования лесоводства нарушались на каждом шагу. Это привело к тому, что в данный момент в лесах Украины наряду с невозобновившимися сосновыми вырубками имеются громадные площади невозобновившихся вырубок лиственных древесных пород, облесить которые возможно лишь искусственным путем, т. е. посевом или посадкой.

По данным с мест, площадь необлесившихся за последние годы лесосек в сосновых и лиственных лесных дачах достигает 700.000 дес. Общая же площадь лесных участков, не покрытых лесом, определяется в 870.527 дес., что составляет 36% общей лесной площади Украины. Это значит, что так называемая действительная или фактическая производительность лесов Украины очень сильно преуменьшена. По сравнению с возможной нормальной производительностью действительная производительность понижена приблизительно на 36%. Само собою разумеется, что лесная площадь, не покрытая лесом, должна быть закультивирована в ближайшие же десятилетия. Для проведения этой работы нет необходимости ожидать окончания лесоустроительных и иных работ, о которых говорилось выше. К посеву и посадке на лесных непокрытых лесом площадях можно приступить немедленно, для чего необходимы только известные технические силы и денежные суммы.

Наконец, перечисляя недостатки нашего лесного хозяйства, нельзя не указать на то, что за последние годы в лесах Украины создались весьма благоприятные условия для массового размножения вредных лесных насекомых, а также для распространения грибных болезней и возникновения лесных пожаров. До 1914 года разработки лесных делянок обычно продолжались года полтора, причем в полуторогодичный срок разработок входили: два осенних периода, два зимних, один весенний и один летний. Дрова и лесоматериалы заготавливались главным образом поздней осенью и зимою, и вслед за заготовкой вывозились из леса. Заготовленные дрова и лесоматериалы лишь очень редко оставались на лесосеках в летнее время. А если это и случалось, то обычно лесозаготовители принимали специальные меры к тому, чтобы оставленный на лесосеках разработанный лес не способствовал размножению вредных насекомых и распространению грибных болезней. Такие специальные предупредительные меры особенно строго проводились в сосновых лесах. По окончании разработки леса делянки тщательно очищались от остатков в виде сучьев, ветвей, щипы и проч. мелочи и поступали под посев или посадку древесных лесных пород. Благодаря этому, так сказать, „санитарное“ состояние лесов Украины было более или менее удовлетворительно. В лесах не было ни очагов массового размножения вредных лесных насекомых, ни участков, сильно пораженных грибными болезнями. Точно также при тщательной очистке лесосек не было и особо благоприятных условий для возникновения лесных пожаров.

В последние 5—6 лет разработки лесных делянок велись иногда крайне медленно и в некоторых случаях тянулись годами. Валка и разделка леса нередко производилась круглый год, не исключая и летнего времени. Заготовленные лесоматериалы далеко не всегда вывозились вслед за заготовкой

Во многих лесных дачах заготовленные лесоматериалы и дрова оставались на лесосеках по несколько лет. В данный момент имеются лесничества, в которых лесоматериалы лежат на лесосеках с 1920 года, и трудно сказать, когда они будут вывезены и использованы. Оставленные на вырубках лесоматериалы лежат неопикуренными, что — особенно в сосновых лесах в высокой степени способствует размножению короедов и других вредных лесных насекомых, а также развитию грибных болезней. Несвоевременная вывозка разработанного леса препятствует очистке лесосек от сучьев, ветвей, щипы и проч. мелочи. Сучья, ветви и щипы, не убранные с лесосек, являются горючим материалом, как бы нарочно разбросанным по лесным дачам. Скопление такого материала на вырубках ведет к учащению случаев возникновения лесных пожаров. *Только что указанная нехозяйственность* в конечном итоге привела к тому, что в данный момент „санитарное“ состояние лесов Украины далеко не удовлетворительно и опасность лесных пожаров очень велика. Само собою разумеется, что мириться с этими недочетами лесного хозяйства нельзя и нам необходимо принять меры к тому, чтобы заготовленные дрова и лесоматериалы не залежались в лесу, а лесосеки не оставались бы подолгу неочищенными от сучьев, ветвей и проч. В противном случае мы рискуем очень многим. Массовое размножение вредных лесных насекомых, распространение грибных болезней, лесные пожары — все это вместе взятое может привести к тому, что наши и без того незначительные лесные богатства еще более сократятся.

Перечисленные недостатки современного лесного хозяйства Украины явились результатом действия целого ряда причин. В числе последних нельзя не указать на несколько своеобразное взаимоотношение между лесоразрабатывающими организациями и Лесным Управлением, существовавшее последние 2—3 года и существующее по настоящий день. В годы революции по отношению к лесному хозяйству обстоятельства сложились как-то так, что „реализация урожая“, т. е. рубка и разработка леса, оказалась совершенно оторгнутой от „производства“, от работ по возобновлению вырубок и воспитанию насаждений, от мероприятий по борьбе с лесными вредителями и пожарами, оторванной от хозяйства в лесах в его целом. Лесозаготовительные организации в лице своих ответственных представителей не находили нужным вникать в лесное хозяйство, как таковое, как отрасль народного хозяйства, производящую разные материальные ценности и прежде всего древесину. Считаясь исключительно с запросом потребителей древесины, организации по заготовке стремились получить возможно большие площади леса для рубки и самым настойчивым образом добивались того, чтобы делянки отводились вдоль жел.-дор. линий и вообще в местах с удобными и дешевыми путями транспорта. Контрагенты, которым лесозаготовительные организации нередко давали разработку отведенных лесных делянок, в большинстве случаев не интересовались судьбой заготовленных ими дров и лесоматериалов и заботились лишь о том, чтобы во всяком случае иметь работу, иметь все новые и новые площади для рубки. Беря подряды на разработку все новых и новых делянок, контрагенты получали крупные операционные суммы, значительная часть которых в виде определенного % отчисления причиталась им за организацию работ. Ни лесозаготовительные

организации, ни их контрагенты, которые вели лесные работы, зарабатывая на этом немалую сумму, не считались с тем, что размер годичной лесосеки должен соответствовать площади и состоянию лесов, что рубки должны вестись в лесных дачах разбросанно, что лесные дачи должны эксплуатироваться равномерно и что, наконец, самые рубки необходимо производить, не нарушая элементарных требований лесоводства. Лесозаготовители не были проникнуты той мыслью, что в лесном хозяйстве „реализация готового продукта“ и производство такового тесно связано, что производство или выращивание древесины как нельзя более зависит от того, в каком количестве, в каких участках и каким образом рубится из года в год лес в лесных дачах. Для них этой тесной связи между реализацией и производством как бы не существовало. Само собой разумеется, что это обстоятельство не могло в конечном итоге не отразиться на работе лесозаготовительных организаций. И оно отразилось. Работы по заготовке дров и лесоматериалов носили, как известно, отпечаток какой-то нервности, суетливости, как будто все сводилось к тому, чтобы побольше срубить и сруб. лесной лес возможно быстрее разработать на дрова и лесоматериалы. В деятельности организаций, ведавших разработками лесных делянок, не было той хозяйственной бережливости, какая должна была бы быть при нашей бедности лесами. Они действовали крайне решительно и отнюдь не считались с самыми основными элементарными требованиями лесного хозяйства. Крайняя решительность лесозаготовительных организаций в одних случаях оправдывалась государственными нуждами, необходимостью дать стране во что бы то ни стало достаточное количество дров и лесоматериалов из собственных лесов, в других — лесозаготовители проявляли быстроту и натиск без достаточных, с общегосударственной точки зрения, к тому оснований. Доказательством того, что в некоторых случаях решительность и настойчивость лесозаготовительных организаций не вытекала из государственной потребности, служит тот факт, что заготовленные в прежние годы дрова и лесоматериалы в некоторых лесничествах лежат на лесосеках до сих пор.

Итак, для восстановления лесного хозяйства Украины в границах бывших и существующих лесных массивов необходимо:

1. Произвести обмежевание всех лесных дач и отграничить собственно лесные земли от имеющихся в пределах дач лесных угодий.

2. Ускорить переустройство лесов и прежние устарелые планы хозяйства лесных дач заменить новыми, составленными применительно к современным условиям.

3. Принять меры к немедленному устранению существующего ныне несоответствия между размером ежегодных рубок и состоянием лесов, поскольку это возможно при настоящем состоянии народного хозяйства страны.

4. Принять меры к устранению неравномерного использования отдельных лесных дач, уменьшив площадь годичной лесосеки в дачах истощенных и увеличив рубку в дачах со значительным запасом спелых и припевающих насаждений.

5. Приступить к искусственному (посевом и посадкою) облесению всех лесных не покрытых лесом площадей и тем самым повысить общую фактическую производительность лесов.

6. Организовать планомерную борьбу с лесными вредителями вообще и в частности с массовым размножением вредных насекомых.

Говоря о лесных богатствах Украины я в своем месте уже отмечал, что общая лесная площадь УССР равняется 3.217.842 дес. Точно также было уже указано и на то, что в пределах Украины на одного жителя приходится лесной площади всего 0,12 дес., т. е. в 3 раза меньше против той нормы, при которой страна могла—бы обходиться своим собственным лесом, не ввозя лесоматериалов из соседних стран. При такой незначительной общей лесной площади, при столь малой обеспеченности собственными лесами восстановление лесного хозяйства *в границах бывших и существующих лесных массивов* само по себе не устранило—бы необходимости ввоза на Украину лесных материалов, и основная задача государственного лесного хозяйства оказалась—бы разрешенной лишь отчасти. Для более полного разрешения основной задачи государственного лесного хозяйства Украины необходимо, наряду с мерами по восстановлению лесного хозяйства на площади 3.217.507 дес., принять меры к увеличению площади лесов путем облесения неудобных земель: песчаных пространств, обрывов, крутых склонов и проч. Таких абсолютно лесных земель в пределах Украины имеется до 2.000.000 дес., и, используя их для лесоразведения, можно было—бы увеличить площадь лесов Украины почти вдвое. Только удвоив площадь лесов и поставив хозяйство в них на надлежащую высоту, мы действительно разрешили—бы основную проблему государственного лесного хозяйства, поскольку это возможно при той стесненной исторической обстановке, какая имеется на Украине.

IV.

Условия восстановления лесного хозяйства.

Работы по восстановлению лесного хозяйства возможны лишь при наличии некоторых условий. Для осуществления работ по обмежеванию лесных дач, работ по переустройству лесов, лесокультурных работ и работ лесомелиоративных во всяком случае требуется:

1. Значительный кадр ответственных сотрудников организаторов с надлежащим законченным техническим образованием и достаточным практическим стажем.
2. Достаточное количество лесных техников с практическим навыком, способных вести работу по планам и заданиям, разработанным специалистами организаторами.
3. Надлежащая организация государственного аппарата, ведающего лесным хозяйством Республики, т. е. хорошая организация лесопроизводства и лесопроизводства, и вполне налаженный государственный контроль.
4. Весьма значительные денежные средства и своевременное их получение.
5. Заинтересованность в лесном хозяйстве местного населения.
6. Нормальное взаимоотношение лесного хозяйства и лесной промышленности.
7. вполне налаженная охрана лесов.

Специалисты с законченным техническим образованием и достаточным практическим стажем прежде всего необходимы для заведывания лесничествами. В настоящее время леса Украины в административно-хозяйственном отношении делятся на 525 лесничеств, следовательно, на одно лесничество приходится около 6000 дес. При той интенсивности лесного хозяйства, какая возможна и экономически необходима в лесах Украины, лесничества в 6.000 дес. являются слишком большими. Имея в своем административно-хозяйственном распоряжении 6.000 дес. леса, лесничий не может вести напряженного хозяйства с искусственным лесовозобновлением, с уходом за насаждениями и проч.—у лесничего не будет для этого времени. Для того, чтобы лесничий мог вести более или менее интенсивное хозяйство, площадь лесничества, как показывает опыт, не должна превышать 2—3 тысячи десятин. Из этого следует, что если мы желаем, чтобы хозяйство в лесах велось как следует, мы должны в ближайшие же десятилетия увеличить число лесничеств до 1000—1500 и тогда, для заведывания лесничествами потребуется 1000—1500 лесоводов-специалистов высшей квалификации.

Затем такие же специалисты необходимы для организации и проведения лесоустройства: необходимы губернские заведывающие лесоустройством, заведывающие лесоустроительными партиями и лесоводы-таксаторы. В лесоустроительную партию нормального состава входят: заведывающий партией, 2 таксатора, 4 с'емщика. Принимая во внимание, что лесоустроительные работы должны закончиться в лесных дачах через 5 лет, и что каждая лесоустроительная партия нормального состава может в один год провести работу на площади 10.720 дес., получим, что на Украине необходимо иметь 60 лесоустроительных партий, т.-е. 60 заведывающих партиями и 120 лесоводов-таксаторов. Кроме того, необходимо иметь 10 заведывающих лесоустройством в отдельных губерниях или округах. Это значит, что для лесоустроительной организации необходимо иметь по крайней мере 190 специалистов с законченным специальным образованием.

Далее, лесоводы-организаторы потребуются также для песчано-овражной организации. При 10-ти песчано-овражных округах и 120-ти районах необходимо иметь до 130-ти лесомелиораторов. Наконец, значительное количество специалистов высшей квалификации нужно иметь для замещения некоторых должностей при Всеукраинском Управлении Лесами, Гублесуправлениях и для замещения должностей лесных инспекторов. Для замещения всех этих должностей мы должны иметь около 250 хорошо подготовленных лесоводов.

Таким образом нам необходимо располагать кадром специалистов-организаторов до 2000 чел. Не располагая указанным кадром специалистов-организаторов, мы не сможем провести всю ту работу, какую мы должны выполнить в ближайшие годы в целях восстановления лесного хозяйства страны.

Наряду со специалистами-организаторами необходимы точно также лесные техники с достаточным практическим стажем, которые выполняли бы работы по определенным заданиям. Такие лесоводы-техники нужны как для лесокультурных и лесомелиоративных работ, так и для работ лесоустроительных (с'емщики). Потребность в сотрудниках этой категории очень велика. На одного специалиста-организатора нужно иметь 3—4 лесных техника, а всего до 5500 чел.

По имеющимся, правда неполным, данным в настоящий момент в числе сотрудников Всеукраинского Управления Лесами имеется лесоводов с законченным специальным образованием всего около 300 чел., лесных техников 727 чел. Недостающее количество специалистов-организаторов должна дать высшая лесная школа, а необходимый кадр лесных техников должны подготовить наши лесные школы.

Говоря вообще, наличие значительного кадра лесоводов-специалистов само по себе не может обеспечить успешности работ по восстановлению государственного лесного хозяйства. Для того, чтобы эти работы шли вполне успешно, необходимо имеющиеся технические силы организовать,—создать из них административно-хозяйственный аппарат, отдельные части которого находились бы в определенном соподчинении, имели бы вполне разграниченные функции и были бы связаны с соответствующими органами советской власти. В настоящий момент такого вполне налаженного аппарата по лесной части на Украине нет. Такой аппарат будет создан проведением в жизнь нового положения о Всеукраинском Управлении Лесами, что немедленно благоприятно отразится и на работе центра, и на работе Гублесуправлений, и на работе лесничих и сотрудников лесоустроительной и лесохозяйственной организаций.

Принимая меры к созданию административно-хозяйственного аппарата, мы одновременно с этим должны позаботиться об организации делопроизводства. Без хорошо налаженного делопроизводства административно-хозяйственный аппарат не сможет работать так, как того требует современное состояние лесного хозяйства Украины. Между тем, в данный момент прежние формы делопроизводства оставлены, новые же еще не совсем налажены, что, конечно, в свою очередь сильно тормозит работу тех технических сил, которые имеются в распоряжении Лесного Управления. Хорошо сконструированный административно-хозяйственный аппарат и хорошо поставленное делопроизводство,—это одно из основных условий, определяющих возможность работы по восстановлению лесного хозяйства страны, и это условие необходимо создать наряду с другими. В противном случае все усилия, направленные на восстановление лесного хозяйства, будут безрезультатными.

Для содержания административно-хозяйственного аппарата и для покрытия расходов на работы по восстановлению лесного хозяйства необходимы денежные средства. Предоставление Лесному Управлению денежных средств в таком размере, чтобы Лесное Управление могло вести работу по обмежеванию лесных дач, работы лесохозяйственные, лесокультурные и лесомелиоративные, является в деле восстановления лесного хозяйства решающим моментом. Это положение конечно, никем не оспаривается, ибо для всякого ясно, что восстановить какое бы то ни было хозяйство без значительных денежных затрат невозможно. Средства необходимы—и Лесное Управление должно ими располагать.

Откуда их взять и в каком именно размере они необходимы?

В странах с хорошо налаженным лесным хозяйством на лесное хозяйство расходуется 40—50% общего дохода от лесов. В России расходы по лесному хозяйству по смете 1914 г. составляли 40% валового дохода от эксплуатации лесных богатств. Отчисление 40—50% дохода на покрытие всех расходов по

лесному хозяйству является достаточным при вполне налаженном хозяйстве, когда доход от лесного хозяйства почти равен нормальному; лесоустроительные работы ежегодно ведутся на площади, не превышающей $\frac{1}{10}$ общей площади лесов, лесокультурные работы производятся ежегодно только на очередных лесосеках и когда нет основания форсировать облесение неудобных для сельского хозяйства земель. В тех же случаях, когда ежегодный доход от лесов ниже нормального, лесокультурные работы приходится производить не только на очередных лесосеках, но и на лесосеках прежних лет, лесоустроительные работы должны ежегодно вестись не на $\frac{1}{10}$, а на $\frac{1}{5}$ общей лесной площади и, когда необеспеченность государства своими лесами заставляет стремиться к увеличению лесной площади путем облесения ускоренным темпом неудобных земель, отчисление 40—50% валового дохода на покрытие всех расходов по лесному хозяйству является недостаточным. Такой именно случай мы имеем на Украине. Леса Украины сильно истощены чрезмерными рубками, и вследствие этого в ближайшие годы размер главного пользования в лесных дачах будет значительно ниже нормального. Работы по искусственному возобновлению вырубок в последние годы почти не велись, в силу чего в данный момент в лесах Украины имеется до 700.000 дес. невозобновившихся лесосек прошлых годов, которые необходимо закультивировать путем посева и посадки ценных древесных пород. Слабая обеспеченность Украины своими собственными лесами самым решительным образом побуждает нас принять меры к быстрому облесению неудобных земель. Наконец, все леса Украины должны быть переустроены, т. е. прежние планы хозяйства в лесах сильно устарели, а многие совершенно исчезли, и эту работу необходимо закончить в 5—6 лет. Ко всему этому следует еще добавить, что мы в порядке землеустройства, в широком смысле этого слова, должны привести обмежевание лесов и, по возможности, быстрым темпом.

В виду всего этого нам необходимо будет расходовать на лесное хозяйство, если мы желаем его восстановить, не 40% общего дохода от лесов, а значительно больше, приблизительно до 75%. Такое именно соотношение между валовым доходом от лесов и общим расходом на восстановление лесного хозяйства предусмотрено декретом Совнаркома УССР от 28/III—22 г.

Тем же декретом, как известно, предоставляется Всеукраинскому Управлению Лесами право черпать необходимые для лесного хозяйства денежные средства непосредственно из доходов от эксплуатации лесов. Это право Лесного Управления обращать часть доходов от лесов в *специальные средства* и расходовать эти последние на лесное хозяйство по сметам имеет чрезвычайно большое хозяйственное значение, и его следовало бы сохранить и на будущее время. При современном состоянии народного хозяйства страны и, в частности, при современном состоянии финансов, трудно надеяться на то, что государственные предприятия, находящиеся на бюджетном состоянии, не будут испытывать некоторых затруднений при получении из государственной кассы денежных средств, необходимых для покрытия расходов. Руководителям таких государственных предприятий заранее необходимо прикинуться с мыслью, что в ближайшие годы несомненно будут заминки и с открытием кредитов и с оплатой этих последних дензнаками. Им заранее следует предусмотреть, что

в одних случаях придется подолгу выжидать открытия кредитов, в других— нельзя будет по открытым кредитам немедленно получить ассигнованные суммы. Такого рода затруднения при финансировании предприятий Наркомфинем в общем порядке совершенно неизбежны.

Как для работников в центре, так и для сотрудников местных органов совершенно ясно, что с особенно значительным опозданием денежные средства будут получаться на местах.

Этим я хочу сказать, что опасность остаться в момент всякого рода платежей без денежных средств, вследствие несвоевременного открытия кредитов и невозможности немедленно получить по открытым кредитам денежные знаки, особенно велика для тех государственных предприятий, которые ведут свои операции или работы во многих местах и преимущественно вдали от городов. К таким именно предприятиям относится лесное хозяйство. Работы по обмежеванию и устройству лесов, лесокультурные и лесомелиоративные работы ведутся во многих местах, разбросанно по всей территории страны и почти всегда вдали от городов. На все эти работы и на содержание личного состава лесничеств на 1922—23 г. предположено от общей суммы расходов по лесному хозяйству израсходовать:

1. На содержание личного состава лесничеств 36,5%
2. Обмежевание лесов 14,1%
3. На лесоустроительные работы 9,5%
4. „ лесокультурные и лесомелиоративные 9,9%

Следовательно, до 70% общей суммы расходов по лесному хозяйству в предстоящем хозяйственном году пойдет на платежи на местах, т. е. в лесничествах и в районах песчано-овражных работ. Это обстоятельство заслуживает самого серьезного внимания и его нельзя, конечно, упускать из вида при решении вопроса о финансировании лесного хозяйства.

Задержки в получении операционных денежных средств, необходимых для проведения предусмотренных планами и сметами работ, вообще нежелательны. В некоторых же случаях такие задержки совершенно недопустимы. Они недопустимы в тех именно случаях, когда денежные средства требуются для производства так называемых сезонных работ, продолжающихся не весь год, а лишь в течение короткого периода. Двух-трехнедельная задержка в получении денег для производства таких работ привела бы к полному или частичному их срыву. Само собою разумеется, что срыв работ, хотя бы только частичный с хозяйственной точки зрения, очень большое зло, примириться с которым совершенно невозможно.

Работы по восстановлению лесного хозяйства, за очень малыми исключениями, как раз являются работами сезонными, продолжающимися не весь год, а определенные сроки в году. Посевы и посадки лесных древесных пород производятся главным образом весной и продолжаются 2—3 недели. Сбор семян лиственных древесных и кустарниковых пород точно также продолжается (для разных пород в разное время года) не более 2—3 недель. Работы по обмежеванию и устройству лесов продолжаются более длительный период, но во всяком случае не круглый год, а всего лишь 5—6 месяцев в году. К этому необходимо

еще добавить, что, помимо только что перечисленных работ, в лесном хозяйстве встречаются работы, которые трудно предусмотреть и по отношению к которым никакого промедления не должно быть. Такими работами являются, тушение лесных пожаров и работы по борьбе с лесными вредителями.

Из всего этого следует, что лесное хозяйство до крайности нуждается в том, чтобы денежные средства, необходимые для покрытия расходов, черпались бы непосредственно из доходов от лесов, что и установлено декретом Совнаркома УССР 28 марта 1922 г.г.

Вопрос о порядке финансирования является для лесного хозяйства вопросом исключительной важности. От того или иного решения этого вопроса зависит будущее лесного хозяйства страны. Финансирование лесного хозяйства в общем порядке, при строгом соблюдении принципа единства государственной кассы, неизбежно привело бы в условиях переживаемого момента к тому, что все работы по восстановлению лесов и хозяйства в них затянулись бы до бесконечности. Все особенности работ по восстановлению лесного хозяйства, рассмотренные нами выше, говорят за то, что при современных условиях проведение этих работ нормальным темпом возможно лишь при особом порядке финансирования Лесного Управления, при предоставлении ему права иметь в том или ином виде свои специальные средства. Необходимые специальные средства легче всего и проще всего образовать непосредственным отчислением определенного процента от лесных доходов. Располагая такими специальными средствами и расходуя их по утвержденным сметам, вполне возможно вести какие угодно сезонные работы: и лесокультурные, и лесомелиоративные, и работы по обмежеванию лесов, и работы лесоустроительные. *Предоставление Лесному Управлению права зачислять часть дохода от лесов в специальные средства* имело бы чрезвычайно большое значение еще и в другом отношении. При финансировании Лесного Управления в обычном порядке, прекращение или несвоевременное выполнение работ по недостатку средств будет рассматриваться местными сотрудниками, как нечто совершенно от них независимое. У сотрудников на местах не будет сознания ответственности за неуспех той или иной работы, поскольку этот неуспех будет обуславливаться недостатком денежных средств. Это будет в известной мере подрывать у них энергию. Совершенно иное в этом отношении положение дела будет при предоставлении Лесному Управлению права зачислять часть лесных доходов в специальные средства и вести на эти средства все работы в лесничествах и на землях, подлежащих облесению. В этом случае сотрудники на местах обязаны не только выполнять те или иные работы, но и добывать необходимые для этого денежные средства. При этом условии ответственность за неуспех работ по недостатку денежных средств, естественно, будет падать на сотрудников же. Сознание ответственности за неуспех работ, даже в тех случаях, когда неуспех был обусловлен отсутствием денежных средств, будет для сотрудников весьма значительным стимулом в их деятельности вообще.

Это обстоятельство безусловно заслуживает некоторого внимания, и его во всяком случае не следует игнорировать. Лесничих следует поставить в такие именно условия, чтобы каждый лесничий вполне сознавал, что успех вверен-

ного ему дела, если не исключительно, то на $\frac{3}{4}$ зависит от его энергии, предприимчивости и умения. С этой целью необходимо поставить все хозяйство в лесничествах таким образом, чтобы лесничие в одинаковой мере считали себя ответственными как за лесохозяйственные мероприятия и работы, так и за своевременное изыскание необходимых для хозяйства средств. Такая постановка хозяйства в лесничествах создается как раз при предоставлении Лесному Управлению права зачислять часть лесных доходов в специальные средства и расходовать эти последние по утвержденным в общем порядке сметам.

Хорошо поставленное, вполне налаженное хозяйство в лесах возможно лишь при благожелательном отношении к лесам местного населения. При отсутствии благожелательного, хозяйственного отношения к лесам со стороны местного населения, вести правильное хозяйство в лесах весьма трудно. Местное население, относясь неблагоприятно к лесам, неохотно идет на лесные работы, впускает самовольно в леса чрезмерное количество скота, причиняющего молоднякам страшный вред, занимается самовольными рубками, а также уклоняется от работ по тушению пожаров и по борьбе со всякого рода лесными вредителями. Если трудно при таких условиях вести правильное хозяйство в лесах, то еще труднее заниматься восстановлением лесного хозяйства в общегосударственном масштабе. При неблагоприятном отношении к лесам селян обширные работы по искусственному возобновлению вырубок, по укреплению и облесению песков и оврагов и многие другие трудно выполнимы, а результаты уже выполненных работ всегда находятся под угрозой полного уничтожения. Само собою разумеется, что при таких условиях восстановление лесного хозяйства легко может превратиться в Сизифову работу. В виду этого, приступая к восстановлению лесного хозяйства страны, необходимо принять меры к тому, чтобы местное население заинтересовалось лесным хозяйством, что вполне возможно. Для этого необходимо лишь путем широкой пропаганды разъяснить местному населению значение лесов. Местное население должно знать, что леса не только дают материальную ценность, но вместе с тем влияют на природу в благоприятном для сельского хозяйства смысле, и что в лесах местное население в свободное зимнее время всегда может иметь работу, а следовательно, и заработок. Нет никакого основания предполагать, что местное население не может уразуметь значение лесов, необходимость беречь их и выгодность иметь поблизости леса с хорошо налаженным хозяйством, где в самое глухое время года можно получать платную работу. Разъяснить все это местному населению значит заинтересовать его лесным хозяйством и этим путем привлечь его к работам, о которых здесь идет речь.

Помимо всего выше отмеченного для проведения работ по восстановлению лесного хозяйства страны требуется также надлежащая организация охраны лесов. Как бы сознательно ни относилось местное население к лесам и лесному хозяйству, всегда возможны более или менее частые случаи нарушения закона о лесах УССР. Для предотвращения этого необходимо иметь специальную лесную стражу, и, кроме того, крайне желательно участие в охране лесов представителей местного населения. лесная стража может предотвратить

нарушение лесного закона и тем самым устранить протекающие отсюда затруднения только при содействии местного населения в лице его особых представителей. Без поддержки же со стороны местного населения вести борьбу с нарушителями закона о лесах лесная стража не в силах, и она сама по себе при современных условиях большого значения иметь не может. Само собою разумеется, что как лесную стражу, так и представителей местного населения необходимо заинтересовать в их работе и поставить в такие условия, при которых действительно можно было бы преследовать нарушителей закона о лесах. Для этого достаточно лесной страже и представителям сельского населения предоставлять некоторые льготы общегражданского и хозяйственного характера.

V.

Лесное хозяйство и лесная промышленность.

Взаимоотношения между лесным хозяйством и лесной промышленностью, существующие в настоящее время, несколько своеобразны и совершенно не удовлетворяют ни хозяина лесов — *Наркомзем*, ни представителей государственной лесной промышленности. Лесное Управление НКЗ, ведающее лесами Украины, не может примириться со многими требованиями Представителей Лесной промышленности, а эти последние, в свою очередь, недовольны мероприятиями, проводимыми Лесным Управлением. В результате этого между Лесным Управлением и представителями государственной лесной промышленности получается какая-то тяжба, отдельные моменты которой разрешаются то в Госплане, то в УЭС'е, то в Совнаркоме, то, наконец, в ВУЦИК'е. Чем обуславливается эта непрерывная и с государственной точки зрения недопустимая тяжба? Тяжба обуславливается многими обстоятельствами.

Представители государственной лесной промышленности, принимая во внимание потребность страны в древесине, требуют в настоящий момент, чтобы Лесное Управление, ведающее лесами Украины, устанавливало размер ежегодного главного пользования, исходя из потребности государственных организаций, учреждений и предприятий в дровах и лесоматериалах. Лесное же Управление, стремясь к непрерывному хозяйству в лесах с более или менее равномерным использованием, настаивает на том, что из лесов следует ежегодно брать лишь то, что возможно взять по хозяйственным соображениям и по состоянию лесных дач. Между Лесным Управлением — с одной стороны и представителями лесной промышленности — с другой получается таким образом по поводу размера годового главного пользования весьма существенное разногласие.

Только что отмеченное разногласие между Лесным Управлением и представителями лесной промышленности является каким-то недоразумением. В самом деле. Основная исходная мысль представителей лесной промышленности, как было указано выше, та, что леса Украины должны ежегодно давать столько древесины, сколько нужно для удовлетворения существующего спроса на дрова и лесоматериалы. Возможно ли с этим согласиться? Разумеется нет. Лесные богатства Украины очень ограничены. В пределах Украины на одного жителя

приходится леса в 3 раза меньше той нормы, при которой Республика могла бы обходиться своим собственным лесом, не приобретая лесоматериалов из соседних частей федерации. Заготавливая при этих условиях в лесах Украины ежегодно столько лесоматериалов и дров, сколько требуется для покрытия спроса на них со стороны разных потребителей, мы очень скоро совершенно истощили бы наши лесные дачи. Украина через некоторое время превратилась бы в совершенно безлесную часть федерации. Это недопустимо.

Учитывая только что указанную опасность, Лесное Управление ни в коем случае не может идти навстречу всем требованиям представителей лесной Промышленности относительно размера ежегодного главного пользования в лесах Украины. Более того—Лесное Управление, принимая во внимание значение лесов вообще, считаясь с необходимостью вести в лесах непрерывное хозяйство, категорически настаивает на том, чтобы из лесных дач Украины отнюдь не отпускалось больше того, что допустимо по хозяйственным планам. В хозяйственных же планах, составляемых для каждой лесной дачи на один год вперед, главное пользование устанавливается то в большем, то в меньшем размере, в зависимости от площади лесных дач и состояния насаждений. Для всякого хоть сколько-нибудь вникающего в сущность лесного хозяйства ясно, что требование, чтобы размер главного пользования соответствовал площади лесов и состоянию лесных дач, вполне резонное требование. Игнорировать это требование невозможно, ибо игнорировать его значит отказаться от лесного хозяйства, а это было бы преступлением. Но представители лесной промышленности как-будто не учитывают всего этого, и в конечном итоге между ними и Лесным Управлением НКЗ возникает недоразумение, о котором здесь идет речь.

Разногласие между Лесным Управлением и лесозаготовителями по вопросу о размере главного пользования в лесах Украины должно быть устранено. Представители лесной промышленности должны в конце концов признать, что, требуя от Лесного Управления назначения в рубку площади значительно превышающей лесосеку, возможную по состоянию лесов, они сами на себя налагают руки, сами уничтожают материальную основу дальнейшего существования лесной промышленности. Само собой разумеется, надеяться на такой благоприятный исход возможно будет лишь тогда, когда представители лесной промышленности, ведя работу с сегодняшнего дня, станут интересоваться завтрашним и последующими днями.

Далее, представители лесной промышленности всячески добиваются того, чтобы лесосеки назначались преимущественно в лесных дачах, расположенных вдоль жел. дорог, вблизи сплавных рек и вообще в местностях с удобными путями транспорта. Кроме того, лесозаготовители всегда заинтересованы в том, чтобы в каждой отдельной даче лесные делянки отводились большими расположенными по соседству участками. То и другое крайне выгодно для лесопромышленников и потребителей, и они к этому стремятся. Лесное же Управление проводит и в этом отношении свою линию. Лесное Управление составляет свои хозяйственные планы с таким расчетом, чтобы все лесные дачи использовались равномерно. Иначе поступать Лесное Управление по чисто хозяйственным соображениям не может. Точно также Лесное Управление всегда следит за тем,

чтобы при выборе в пределах каждой лесной дачи участков для главного пользования соблюдались основные требования лесоустройства, согласно которым годовая лесосека должна отводиться не в одном участке, а в нескольких разбросанных по всей лесной даче. При разбросанных рубках небольшими площадями, возобновление вырубок идет в более успешном, чем при сконцентрированных рубках большими участками. Молодняки получают на незначительных площадях разбросанно между насаждениями прочих возрастов. Благодаря такому размещению молодняков в пределах лесных дач, создаются менее благоприятные условия для массового размножения вредных лесных насекомых и распространения возникающих лесных пожаров. При сконцентрированных же рубках, при рубках большими площадями создаются в этом отношении совершенно иные условия, при которых опасность массового размножения вредных лесных насекомых и распространения лесных пожаров значительно усиливается.

В виду этого Лесное Управление, само собой разумеется, обязано всеми мерами добиваться того, чтобы рубки велись именно разбросанно, небольшими участками, расположенными в разных частях лесных дач.

Неодинаковый подход Лесного Управления и представителей лесной промышленности к вопросу о том, в каких лесных дачах и в каких участках каждой лесной дачи должны назначаться лесосеки, приводит к разногласию, которое в сильной степени затрудняет как работу Лесного Управления, так и работу лесозаготовителей. Это разногласие точно также необходимо устранить. Говоря вообще, жизненные интересы одних отраслей народного хозяйства не должны приноситься в жертву другим. В частности, интересы лесного хозяйства ни в коем случае не должны приноситься в жертву лесной промышленности данного момента. Требование представителей лесной промышленности, чтобы лесосеки назначались преимущественно в лесных дачах с удобными путями транспорта и отводились в пределах дач большими участками, расположенными на близком расстоянии друг от друга, по существу сводится как раз к требованию подчинить лесное хозяйство лесной промышленности. Идти навстречу такому требованию Лесное Управление не может. С этим необходимо примириться и представителям лесной промышленности, и они должны в конце-концов согласиться с тем, что стремление Лесного Управления вести хозяйство в лесах Украины по плану, обеспечивающему непрерывное и равномерное использование лесных дач, диктуется настоятельной необходимостью. Все интересующиеся лесной промышленностью должны раз на всегда признать, что вопрос о том, где рубить и какими площадями—вопрос лесоводства и лесоустройства, и его обязан решать лесной хозяин. Иного положения быть не может, ибо всякое иное положение неизбежно привело бы к истреблению лесов, к уничтожению самого объекта лесного хозяйства, а, следовательно, и материальной основы лесной промышленности.

Третьим поводом недоразумений между Лесным Управлением и представителями государственной лесной промышленности является домогательство последних получить лесные деланки по возможно дешевым ценам. Лесозаготовители желают иметь лес в незаготовленном виде по самым низким таксам. Лесное Управление согласиться на отпуск лесных деланок по низким таксам

не может, так как отпуск леса по ценам, не соответствующим действительной стоимости древесины на корне, крайне нежелателен. Нежелателен по следующим соображениям. Отпуск лесозаготовителям лесных деланок по ценам ниже действительной стоимости нежелателен прежде всего потому, что это была бы скрытая субсидия лесной промышленности. При необходимости субсидировать лесную промышленность, предпочтительнее проводить субсидирование таким образом, чтобы для всех было ясно, во что обходится ее развитие и процветание в стране. Оказывая лесной промышленности скрытую субсидию, мы не можем иметь ясного представления о том, выгодны ли или невыгодны с государственной точки зрения все наши мероприятия в этой отрасли народного хозяйства, тогда как при открытой материальной поддержке мы всегда сможем достаточно точно судить о размерах поддержки и о том, в какой мере они окупятся достижениями субсидируемой отрасли народного хозяйства.

Затемняя выгодность тех или иных мероприятий лесной промышленности, скрытое ее субсидирование в виде отпуска лесных деланок по очень низкой расценке, в то же самое время в высокой степени затрудняет и определение рентабельности лесного хозяйства. Форсировать лесную промышленность и поддерживать лесное хозяйство в лесах, не имея возможности определять экономическую выгодность ни той, ни другой отрасли народного хозяйства, нерационально и совершенно недопустимо. Во всяком экономическом предприятии должна быть ясность, определенность, позволяющая судить о хозяйственности предприятия, так как при отсутствии такой ясности вести предприятия нельзя. Учитывая все это, Лесное Управление, естественно, стремится к тому, чтобы лесные деланки отпускались по ценам, близким к действительной стоимости древесины на корне, представители же лесной промышленности всячески доказывают, что лесосеки должны отпускаться им по льготным таксам. Это разногласие следовало бы устранить. К сожалению, вопрос о таксовой или корневой стоимости леса в высшей степени сложный, и разрешить его при отсутствии свободного товарообмена крайне трудно. Повидимому, он будет обсуждаться еще очень долго, что неблагоприятно отзывается как на лесном хозяйстве, так и на лесной промышленности.

Наконец, перечисляя разногласия между Лесным Управлением с одной стороны и представителями Государственной лесной промышленности—с другой, необходимо указать еще на следующее. Представители лесной промышленности считают, что рубка леса должна производиться лесозаготовителями. Лесное же Управление склонно думать, что эту работу с большим успехом могли бы провести на местах лесничие хозяйственным способом и что такое решение вопроса о том, кто должен рубить деланки, подсказывается сущностью лесного хозяйства.

Задача лесного хозяйства заключается в добывании и производстве продуктов леса, т. е. древесины, древесной коры, живицы, лесной подстилки и проч. Используя запасы спелых насаждений, накопившиеся в течение многих десятилетий иногда без всякого содействия со стороны человека, лесной хозяин добывает; принимая меры к тому, чтобы на смену вырубаемых насаждений, появлялись новые насаждения, создавая тем или иным путем на вырубках

молодняки и воспитывая их, применяя прочистки, прореживания и проходные рубки, лесной хозяйин *производит*. Добывание древесины сводится в лесном хозяйстве к валке деревьев, очистке срубленных деревьев от сучьев и разделке древесных стволов на бревна, подделочные края, дрова и проч. полуфабрикаты. Дальнейшая же разделка леса является делом лесной промышленности. Работы по *производству* сводятся в лесном хозяйстве главным образом к работам по возобновлению вырубок и по уходу за насаждениями. Операции по *добыванию* тесно связаны с операциями по *производству*. Рубка спелых насаждений является не только операцией по добыванию древесины, но и операцией по созданию новых насаждений, т. к. возобновление лесосек всегда то в большей, то в меньшей степени зависит от системы рубок. Прочистки, прореживания и проходные рубки являются не только мерами ухода за насаждениями, направленными на производство, но и жатвою того, что можно по лесоводственным соображениям реализовать, не ожидая главной рубки. Это характерная особенность лесного хозяйства.

В виду этой особенности лесного хозяйства, операции по *добыванию* должны вестись как операции двоякого значения. Кто должен их вести. В странах с хорошо налаженным лесным хозяйством, как, напр., во Франции и Германии, главная рубка и рубки промежуточные производятся лесничими, причем лесничие, производя жатву леса, ограничиваются заготовкою выше перечисленных сортиментов или полуфабрикатов. Заготовленные в лесу полуфабрикаты поступают затем для дальнейшей обработки и переработки лесопромышленникам. При такой постановке дела, лесное хозяйство, как планомерная и непрерывная деятельность, направленная на *добывание и производство*—главным образом древесины, незаметно переходит в лесную промышленность, а эта последняя является как бы продолжением лесного хозяйства.

Установившееся в некоторых западно-европейских странах взаимоотношения между лесным хозяйством и лесной промышленностью заслуживает особого внимания, т. к. такое именно соотношение между указанными отраслями народного хозяйства является для Украины почти обязательным. Лесные богатства Украины крайне ограничены и все наши лесные массивы истощены чрезмерными рубками. В силу этого в ближайшее десятилетие в лесах Украины операции по производству неизбежно должны будут преобладать над операциями по *добыванию*. Течнее говоря, мы вынуждены будем операции по реализации урожая, по добыванию готового продукта подчинить операциям по *производству*. При рубке спелых насаждений нам придется обращать самое серьезное внимание на то, чтобы при этой операции не упускались из виду моменты *производства*. Главная рубка должна вестись таким образом, чтобы в конце концов получались более или менее благоприятные условия для возобновления вырубок и дальнейшего роста молодняков, появляющихся на смену вырубаемых насаждений. Надеяться на то, что моменты *производства* будут полностью учитываться лесопромышленниками при валке насаждений, очень трудно. Горький опыт последних годов убеждает в том, что лесозаготовители отнюдь не склонны считаться с моментами производства. В большинстве случаев они совсем не

интересуются тем, что получится на вырубках после вывозки заготовленных дров и лесоматериалов. Совершенно иначе относится к этому лесной хозяйник-лесничий. Лесничий, ведя рубку спелого леса, полностью учитывает моменты производства и никогда не поведет реализации урожая в ущерб производству, ибо производство—это основная его задача. Это обстоятельство принято во внимание в странах с хорошо налаженным лесным хозяйством, и в лесах таких стран реализация урожая производится не лесопромышленниками, а лесным хозяином-лесничим. При современном положении нашего лесного хозяйства, мы должны на вышеотмеченные обстоятельства обратить еще больше внимания и еще с большей настойчивостью добиваться того, чтобы рубка спелых насаждений велась лесничими, а не лесопромышленниками. Представители государственной лесной промышленности, как было указано выше,—держатся на этот счет другого мнения и предпочитают получать от лесного хозяина не дрова, бревна, кражи, не полуфабрикаты, а лес на корне.

Рассуждая чисто теоретически можно, конечно, сказать а почему бы в самом деле не предоставить разработку лесных участков лесопромышленникам, потребовав предварительно от них гарантии в том, что они, разрабатывая лесные участки, примут во внимание моменты производства и не будут нарушать основных требований лесоводства. Ведь это же возможно. Возможно, но лишь при исключительных условиях. Это возможно при условии, когда у лесного хозяина нет оснований сомневаться в том, что лесопромышленник взявши на себя определенные обязательства, не освободится от этих обязательств тем или иным путем. Таких именно условий у нас нет. Представителям Лесной Государственной промышленности, как известно, в большинстве случаев удавалось как то получать необходимые с их точки зрения льготы в отношении принятых обязательств. В тех же сравнительно редких случаях, когда получить ту или иную льготу не представлялось возможным, лесозаготовители шли напролом. Не получая разрешения на рубку в избранных ими местах,—рубил явочным порядком; не получая разрешения на летнюю рубку и вывозку заготовленных лесоматериалов—рубил и вывозил, совершенно не считаясь с протестами лесничих; найдя то или иное требование технических правил рубки насаждений не приемлемым, игнорировали таковое, не смущаясь тем, что это ведет к истреблению лесов. В конце-концов за время войны и революции у лесозаготовителей, работавших в лесах Украины получились навыки, мириться с которыми нет никакой возможности, ибо они глубоко анти-лесоводственны. Само собой разумеется что пока существуют условия, при которых лесозаготовители получают как бы привилегированное положение, пока остаются не изжитыми их антилесоводственные навыки, пока не будет устранена опасность для лесничего попасть под арест за протест против неправильных действий лесозаготовителей,—до тех пор передача разработки лесных участков представителям лесной промышленности всегда будет чревата последствиями разрушающими лесное хозяйство. Так или иначе между лесным Управлением и Представителями Государственной лесной промышленности по вопросу о том, кто должен вести рубку леса, существует не менее важное разногласие, чем по другим.

В результате всех вышеперечисленных разногласий между Лесным Управлением и представителями государственной лесной промышленности получается крайне нежелательная тяжба сотрудников одной организации с сотрудниками другой. Тяжба проявляется в самых разнообразных формах и чрезвычайно тормозит как работу лесозаготовителей, так и работу лесничих, направленную преимущественно на восстановление лесного хозяйства Украины. Существующую тяжбу необходимо устранить. С этим соглашаются и представители лесной промышленности и представитель лесного хозяйства. Но как это сделать. Многие держатся того мнения, что для прекращения тяжбы, существующей между Лесным Управлением и представителями государственной лесной промышленности, необходимо лесное хозяйство и лесную промышленность объединить. По поводу этого необходимо сказать следующее: как было отмечено выше, операции лесного хозяйства непосредственно переходят в операцию лесной промышленности и поэтому провести грань между лесным хозяйством и лесной промышленностью крайне трудно. Из этого, однако не следует, что такой грани между указанными отраслями народного хозяйства нет и что стало-быть от установления ее необходимо отказаться. Она несомненно существует и наметить ее вполне возможно. Для всякого вникающего в сущность лесного хозяйства, совершенно ясно, что вопрос о том, сколько можно рубить той или иной дачи, какие именно участки должны быть назначены в рубку и каким образом необходимо вести рубки, должен решаться лесным хозяином. Лесозаготовители должны брать то, что может дать лесной хозяин по состоянию лесного имущества, с соблюдением основных лесоводственных требований. С другой стороны, для всякого хорошо знакомого с задачами и главнейшими операциями лесной промышленности не менее ясно, что *обработка и переработка* сырья, доставляемого лесным хозяйством—главным образом древесины, есть дело лесопромышленников. Для лесного хозяина совершенно безразлично, на какие именно части будут разделяться срубленные деревья, и какие фабrikаты будут заготавливаться из тех бревен, кряжей, которые получаются в результате разделки каждого срубленного дерева. Лесной хозяин может относиться к этим операциям безразлично, потому что они сами по себе не затрагивают моментов *производства*. Кроме того лесной хозяин, занимаясь преимущественно производством, в подавляющем большинстве случаев не может вести ни операции по обработке, ни операций по переработке производимого в лесу сырья. Для этого нет у лесничего ни достаточного времени, ни достаточных специальных знаний и опыта.

Лесной хозяин заинтересован лишь в том, каким образом происходит валка деревьев и заготовка хлыстов, т. е. при этой работе непременно должны приниматься во внимание моменты производства (возобновление вырубок). В виду этого валка леса и заготовка хлыстов должна вестись не лесопромышленниками, а лесным хозяином, т. е. лесничим. Этой операцией заканчивается работа лесничего и вслед за ней начинается работа лесопромышленников по дальнейшей обработке и переработке дерева. Таким образом, провести грань между лесным хозяйством и лесной промышленностью все же возможно,—и проведя ее между, только что указанными операциями, мы устра-

нили бы все главнейшие поводы к недоразумениям между Лесным Управлением и представителями государственной лесной промышленности. Отсюда ясно, что рассматривать лесное хозяйство и лесную промышленность как нечто единое и неделимое нет основания. Лесное хозяйство является отраслью достаточно обособленной от лесной промышленности и между операциями лесного хозяйства и операциями лесной промышленности можно провести разграничительную линию таким образом, что главнейшие поводы к недоразумениям между Лесным Управлением и представителями лесной промышленности будут устранены. Необходимо ли при таких условиях полное слияние лесного хозяйства с лесной промышленностью? Такой необходимости нет.

Но предположим далее, что лесная промышленность будет объединена с лесным хозяйством. Что даст нам такое объединение. Имеющийся административно хозяйственный аппарат Лесного Управления покажется недостаточным и его придется усилить присоединением к нему аппарата лесозаготовительных организаций. Такое усиление административно-хозяйственного аппарата потребует как в центре, так и на местах, до лесничества включительно. Вслед за усилением аппарата сейчас же возникнет вопрос об организации работ на местах, т.е. в лесничествах. Возможно ли будет возложить на лесничего на ряду с операциями по добычанию и производству продуктов лесного хозяйства (древесины), все операции по обработке и переработке дерева, — по заготовке фабрикатов. Разумеется нет. У лесничего, как об этом упоминалось выше, не будет возможности провести полную разработку и обработку срубленного леса. Для этого не хватит у него времени и не окажется соответствующих знаний и опытов. В силу этого операции по заготовке фабрикатов необходимо будет в каждом лесничестве поручить специальным сотрудникам. Иными словами в каждом лесничестве придется создать как бы два административно хозяйственных аппарата: один по *добыванию и производству* продуктов лесного хозяйства, другой по *приведению* древесины в ликвидное состояние, по заготовке фабрикатов. Это совершенно неизбежно. Тоже самое необходимо будет провести по Гублесуправлениям и, наконец, в центре. Между такими бок о бок работающими аппаратами всегда конечно возможны разногласия, если не по поводу сколько следует рубить, и в каких именно местах, то по вопросу о стоимости древесины на корне, без установления которой мы во всяком случае обойтись не можем. Стоимость древесины на корне необходима как для суждения о рентабельности лесного хозяйства, так и для определения выгодности лесной промышленности, и эту стоимость мы должны установить. При установлении стоимости древесины на корне, интересы лесного хозяина всегда будут сталкиваться с интересами лесной промышленности, что сейчас и наблюдается.

Таким образом вся выгода объединения лесного хозяйства с лесной промышленностью в конце-концов сведется к тому, что тяжба между представителями организаций по добычанию и производству продуктов лесного хозяйства и представителями организаций по обработке и переработке дерева будет решаться главным образом внутри одного и того же ведомства или Наркомата. Ко всему этому необходимо добавить еще следующее: лесная промышленность Украины не может довольствоваться только тем сырьем, которое будет полу-

чатся из местных лесов. Она несомненно будет стремиться к получению полуфабрикатов из других частей Федерации. Связать получение полуфабрикатов из соседних частей федерации и дальнейшую обработку их с работами в лесничествах Украины нет никакой возможности. Очевидно для этого придется иметь совершенно обособленный аппарат. Не лучше ли при этих условиях сохранить ныне действующий аппарат, ведущий все операции лесной промышленности? Думается, что проводя разграничительную линию между операциями по добыванию и производству продуктов лесного хозяйства и операциями лесной промышленности, таким образом, чтобы работа лесного хозяина заканчивалась рубкой насаждений и разделкой срубленных деревьев на бревна, подделочные кряжи и другие полуфабрикаты, мы раз на всегда устранили бы повод к недоразумениям между Лесным Управлением и лесозаготовителями.

Ноябрь 1922 г.

Проф. А. Марченко.

Центральная Научная
Библиотека

